

Гу Сяошань взял телефон Жэньцзы и плавным движением его разблокировал. Проигнорировав сообщения Шу Цзинъи, он прилег на кровать и спокойно отправил сообщение Юй Юньтао: "Не вернусь на ночь домой. Помоги мне рассказать об этом отцу".

Ответ от Юй Юньтао пришел очень быстро: "Я уже ему это сказал".

- Ну конечно, - пробормотал Гу Сяошань и ответил: "Спасибо".

Следом от Юй Юньтао пришло еще одно сообщение: "Это Гу Сяошань?"

Гу Сяошань с улыбкой отправил ему "Спокойной ночи" и положил телефон. Юй Юньтао тоже не стал больше отправлять ему сообщения. На самом деле, даже продолжи он писать, Гу Сяошаню не было бы до этого ни малейшего дела. Он поставил розы, подаренные Жэньцзы, в стеклянную бутылку, сожалея лишь о том, что, скорее всего, к завтраму несколько стеблей завянут, а многие лепестки опадут - он не сможет лиофилизировать и его.

Но, несмотря на это легкое сожаление, он все равно считал, что, оставшись здесь на ночь, принял правильное решение, и ему не стоило так переживать из-за цветов.

Его сердце, которое заставил дико колотиться Жэньцзы, теперь полностью успокоилось, да и он сам был совершенно спокоен. Ему даже захотелось выйти на балкон. Выкурив там сигарету и утолив свою никотиновую жажду, он перед тем, как вернуться, отряхнул от пепла свою одежду. Внезапно проснувшись, Жэньцзы распахнул глаза:

- Муженек?

Он сам не знал, почему это слово сорвалось с его языка.

Как он, так и Гу Сяошань застыли от потрясения.

Гу Сяошань первым пришел в себя. Он присел возле кровати и поцеловал в лоб Жэньцзы:

- Я тебя разбудил?

Но разве могли настолько тихие звуки прервать сон Жэньцзы? Оказалось, что ему приснилось, будто они с Гу Сяошанем поженились, после чего тот попросил называть его "муженьком". В полусне он просто выпалил это смущающее обращение. Жэньцзы пару раз кашлянул с таким видом, будто ему было ужасно неприятно:

- Ты курил?

- Ах, - по какой-то причине Гу Сяошань слегка занервничал. - Мм.

Вспоминая этот момент, он осознал, что именно тогда окончательно решил бросить курить.

На самом деле кашель Жэньцзы не имел ни малейшего отношения к запаху табака, исходящему от Гу Сяошаня. Он всего лишь собственной слюной поперхнулся.

Обняв Жэньцзы, Гу Сяошань прислушался к его тихому дыханию и почувствовал, как в нем снова загорелось желание. Однако Жэньцзы все еще был слишком сонным и вскоре снова заснул. Гу Сяошань уложил Жэньцзы в постель, после чего отправился принимать холодный душ. Возвращаясь назад, на этот раз он вел себя очень осторожно и передвигался легкими шагами, благодаря чему ему удалось не разбудить своего возлюбленного.

Жэньцзы проспал до самого полудня следующего дня. Когда он проснулся, все его тело болело, в особенности то место, которое не следует называть.

За голубой деревянной перегородки, изготовленной из новозеландской сосны, доносился неотчетливый голос Гу Сяошаня. Похоже, он пытался потихоньку ответить на звонок по работе. Жэньцзы бросил взгляд на часы. Вчера Гу Сяошань весь день отдыхал, но сегодня ему предстояло заниматься делами.

Внезапно Жэньцзы вспомнил все, что произошло прошлой ночью. Сначала он смутился, а потом почувствовал, что это было очень мило. Ему пришлось признать, что Гу Сяошань ему не соврал. Поначалу он испытывал боль, но впоследствии наслаждение становилось все сильнее и сильнее. Такая близость была поистине превосходной, но было бы еще лучше, если бы его задница на следующий день не трещала по швам.

Жэньцзы осторожно выбрался из постели. Так как он двигался медленно и легко, а кровать была очень мягкой, занятый работой Гу Сяошань ничего не заметил. Посмотрев на свой телефон, Жэньцзы заметил в своей почти до сих пор не прочитанные сообщения от Шу Цзинъи. Его настроение сразу пошло на спад, но он послушно зашел в сообщения, чтобы их прочитать. На самом деле там не оказалось ничего срочного, Шу Цзинъи только следил за тем, что делает Тань Чжугуй.

Ему не хотелось читать о том, что могло подпортить ему настроение, но он все равно вежливо поблагодарил Шу Цзинъи.

Шу Цзинъи спросил у него: "Гу Сяошань уже узнал обо всем?"

"Не думаю". Сам Жэньцзы ничего ему не рассказывал, а Гу Сяошань ни словом не обмолвился, поэтому он решил, что тому еще ничего не известно.

"Вот и хорошо. Это дело уже улажено. Можешь просто считать, что ничего не было и, не

тревожась ни о чем, продолжать свою жизнь".

"Спасибо". Вот только Жэньцзы все равно терзала неотчетливая тревога.

В то же время к нему начали приближаться шаги Гу Сяошаня - он вот-вот должен был подойти. Жэньцзы мигом отбросил свой телефон, тут же выкинув из головы всяких там Шу Цзинги и Тань Чжугуй. В его ярких, блестящих глазах остался только брат Сяошань.

Гу Сяошань уселся:

- Уже проснулся?

- Мм, - Жэньцзы согнул ноги под одеялом и улыбнувшись, подался поближе к Гу Сяошаню. - Ты все утро занимался работой?

- Верно. А ты все утро игрался со своим телефоном?

- Нет, я только проснулся.

- Ты встал слишком поздно. Время завтрака уже истекло, поэтому просто будем обедать.

Рот Жэньцзы сжался в недовольной гримаске:

- Здешняя еда не особенно приятна на вкус.

- Эти пару дней даже не думай поесть рыбу или мясо, - сказал Гу Сяошань. - Я закажу тебе кашку.

- Кашу? - услышав это, Жэньцзы почувствовал себя несчастным.

- Это полезно для твоего здоровья, - принялся убеждать его Гу Сяошань. - Вчера ночью я тебя осмотрел, и там осталась маленькая трещинка. Я нанес на нее кое-какое лекарство, но к утру она еще не успела зажить...

- Ты осматривал меня ночью? Нанес лекарство? И даже сегодня с утра ты на нее смотрел? - забеспокоился Жэньцзы. - И я все равно не проснулся?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Твоя способность спать без задних ног любого может заставить тебе позавидовать.

Внезапно Жэньцзы слегка застеснялся:

- Должно быть, все потому, что вчера я слишком устал.

- С чего это ты устал? - многозначительно спросил Гу Сяошань. - Даже я не могу сказать, что устал, а ведь все это время двигался один я, пока ты только кричал. По мне, если у тебя что и устало, то это горло.

Жэньцзы плюхнулся на постель и укрылся своим одеялом. Он ничего не ответил, чувствуя лишь смущение.

Гу Сяошань опять рассмеялся:

- И чего ты теперь-то стесняешься? Не ты ли проснулся посреди ночи и назвал меня "муженьком"?

Разум Жэньцзы опустел. С горящим лицом он еще глубже закопался под одеяло. И чем глубже он зарывался, тем больший чувствовал жар, ему казалось, что его голова вот-вот вспыхнет алым пламенем.

Гу Сяошань обнял его вместе с одеялом, погладил Жэньцзы по голове и поцеловал его в лоб. Губами ощутив жар, исходящий от кожи Жэньцзы, он спросил:

- Почему ты такой горячий? У тебя поднялась температура?

- Нет, - голос Жэньцзы прозвучал тихо и как-то невнятно. - Я... я просто стесняюсь.

Гу Сяошань рассмеялся, но тут его взгляд зацепился за телефон Жэньцзы, и его чувства снова принялись разрываться между любовью к этому глупышу и недовольством.

Жэньцзы не подозревал о внутренней борьбе, идущей в подкорке Гу Сяошаня, и ему казалось, что все просто замечательно. Для него даже обычная каша как будто была заправлена сладким медом. Они остались в комнате и за непринужденной болтовней пообедали. После этого Гу Сяошань предложил отвезти Жэньцзы домой, и тот с неохотой согласился вернуться:

- Мы так просто возьмем и поедем домой?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Не ты ли говорил, что здесь очень скучно?

- Все не так, разве я могу заскучать рядом с тобой? Сидеть и бездельничать в комнате тоже очень приятно.

- Но мне в этой комнате хочется с тобой вовсе не бездельничать, - соблазнительно рассмеялся Гу Сяошань.

Личико Жэньцзы снова залилось краской.

Гу Сяошань помог подняться чувствующему слабость в ногах Жэньцзы:

- Давай возвращаться.

Гу Сяошань доставил Жэньцзы домой. К этому времени Юй Юньтао уже ушел на работу, а Чжи Сюань, само собой, находился в офисе компании Юй. Поэтому поддержать Жэньцзы по пути мог только дворецкий. Гу Сяошань уже заготовил ему оправдание:

- Второй молодой господин Юй упал вчера в аквапарке. Мне придется попросить вас за ним присмотреть.

Профессиональная улыбка на лице дворецкого даже не дрогнула:

- Непременно, непременно. Нам стоит поблагодарить молодого господина Гу за то, что позаботился о нем прошлой ночью.

Гу Сяошань с Жэньцзы на прощание поцеловались, а затем Гу Сяошань уехал. Дворецкий помог с трудом передвигавшемуся на ослабевших ногах Жэньцзы войти в дом, где его встретил сидящий в гостиной старший господин Юй с суровым выражением на лице:

- Почему ты прошлой ночью не ночевал дома?

Жэньцзы в ответ пробормотал:

- Я уже взрослый, к тому же я и раньше не ночевал дома, и все было хорошо. Так почему ты решил осудить меня за это сегодня?

Старший господин Юй усмехнулся:

- Что такое? Ты теперь даже ходить нормально не в состоянии? Тебе для этого даже помощь нужна? Тебя не было всего одну ночь, а ты уже успел превратиться в наложницу из дворца?

- Я не женщина! - вся шея Жэньцзы напряглась, когда он возразил. - Я... я всего лишь упал...

- И что у тебя болит? Дашь мне взглянуть? - спросил старший господин Юй.

- Болит задница, тебе незачем смотреть на нее, - отозвался Жэньцзы.

Старший господин Юй отчаянно стиснул зубы, но почувствовал, что заходить дальше не следовало. Он отмахнулся:

- Забудь об этом, иди уже отдыхай!

Дворецкий по-прежнему улыбался:

- Второй молодой господин, позвольте, я помогу вам подняться в спальню.

У Жэньцзы раскалывалась от боли задница, ныла талия и даже ноги болели. Чувствуя, что у него совершенно нет сил, он почти весь день провалялся в постели. Услышав об этом, старший господин Юй все же забеспокоился. Он даже осведомился у Юй Юньтао, не следует ли им вызвать на дом врача, чтобы тот его осмотрел. Юй Юньтао лишь рассмеялся:

- Незачем вызывать врача! Все через это проходят!

Стиснув зубы, старший господин Юй выругался:

- Вот ведь этот лис, Гу Сяошань!

Но этому лису, Гу Сяошаню, вполне хватило мужества столкнуться с последствиями своих завоевательных действий. Тем же вечером он даже лично навестил старшего господина Юй. Старший господин Юй долго разрывался между тростью и электропилой, но в итоге только вздохнул и попросил дворецкого подать им чай.

Когда Гу Сяошань заговорил со старшим господином Юй, в его голосе прозвучало почтение с неким намеком на фамильярность, которые прекрасно гармонировали друг с другом. Как старший, старший господин Юй тоже умел держать себя в руках и не стал для него все усложнять. Гу Сяошань сказал, что собирается проведать Жэньцзы, и старший господин Юй позволил ему подняться наверх.

Когда Гу Сяошань отправился в комнату Жэньцзы, старший господин Юй подозвал дворецкого:

- Тоже иди туда и разузнай, зачем ему встречаться с Жэньцзы.

- Вы уверены? Что если они будут шептаться друг с другом?

- Жэньцзы уже завалили и даже травмировали. Если он до сих пор не знает, как следует себя вести, я просто пойду и прикончу его! - свирепо глянул на него старший господин Юй.

Дворецкий отправился туда, взглянул и вернулся:

- Ничего особенного не происходит. Они разговаривают, пока молодой господин Гу наносит лекарство второму молодому господину.

Вот только дворецкий никак не мог стереть из памяти сцену нанесения этого самого лекарства. "Мои бедные глаза ослеплены".

Гу Сяошань знал, что Жэньцзы слишком стеснялся, чтобы попросить кого-нибудь помочь ему с этим лекарством, а нанести его своими силами будет для него затруднительно. Поэтому Гу Сяошань ежедневно вовремя уходил с работы и приезжал к Жэньцзы, чтобы помочь ему с лекарством и поговорить с ним. По мере того, как заживала ранка Жэньцзы, время, уходившее на нанесение лекарства, наоборот увеличивалось, и к этому добавились действия, которые вовсе не предназначались для заживления ранки. Жэньцзы и Гу Сяошань вместе использовали это лекарство всевозможными интимными способами, а дворецкому, в соответствии с приказом, приходилось каждый раз на это смотреть. Ему на самом деле хотелось себя ослепить; он даже подумывал о том, чтобы прибежать к старшему господину Юй и умолять того вернуть старику его чувство собственного достоинства давнего натурала.

Прим. пер.: вот не хватает тут любовного треугольника из старшего Юй, старшего Гу и дворецкого. Из дворецкого вышел бы первый тролль на деревне! \(\^-^\)/

<http://bllate.org/book/14820/1320412>